

Эль Муссави Хуссейн Салех**El Mousavi Hussain Saleh**

магистр права,
аспирант кафедры теории и истории
государства и права
Кубанского государственного университета

Master of Laws,
PhD student, Theory and History of
State and Law Department,
Kuban State University

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ВОЕННЫХ СУДОВ ЛИВАНА****LEGAL FRAMEWORK OF LEBANON'S
MILITARY COURTS ACTIVITIES****Аннотация:**

В статье рассматриваются правовая основа, компетенция, организация и деятельность военных судов в Ливане на основе анализа действующего законодательства Ливана, отчетов и рекомендаций международных организаций. Приводятся факты нарушений основных прав и свобод граждан при рассмотрении дел в военных судах. Дается оценка статуса военных судов с точки зрения основных конституционных принципов Ливана.

Ключевые слова:

система специальных судов, военный суд, военный трибунал, судебная система Ливана.

Summary:

This article discusses the legal framework, competence, organization and activities of military courts in Lebanon based on analysis of the current legislation of Lebanon, reports and recommendations of international organizations. The paper provides evidence of violations of citizens' basic rights and freedoms during case hearing in military courts. Besides, it assesses the status of military courts from the point of view of the fundamental constitutional principles of Lebanon.

Keywords:

special courts system, military court, military tribunal, court system of Lebanon.

К числу специальных судов, наличие которых уже само по себе свидетельствует о специфике судебной системы в Ливане, наряду с Высоким судом правосудия и Советом справедливости относятся военные суды, деятельность которых подвергается серьезной критике. В связи с этим представляется необходимым проанализировать их статус на предмет законности и правомерности методов, применяемых в процессе рассмотрения дел.

Военный трибунал и военная судебная власть организованы рядом законодательных декретов, которые определяют структуру военных судов, применяемые наказания, уголовно-военные процедуры и мандат военной судебной власти [1]. Статья 1 Закона № 24/68 от 13 апреля 1968 г., также известного как Военный уголовный кодекс, предусматривает, что военная судебная власть состоит из военного суда кассации, постоянного военного суда, единоличных военных судей и следственного судьи (члена коллегиального суда первой степени, который изучает полученные материалы и принимает решение о привлечении к ответственности), комиссара правительства военного суда, который играет роль военного обвинителя. Согласно этой же статье, военные суды являются частью Министерства обороны, а не Министерства юстиции.

В последнее время имеет место определенная дискуссия об отмене этой юрисдикции, с тем чтобы включить ее в общие уголовные суды. Военные суды обладают официальной юрисдикцией по проступкам и преступлениям, совершенным военнослужащими, гражданскими сотрудниками вооруженных сил и сил внутренней безопасности. Военные суды, согласно Закону № 24/68, включают военного единоличного судью суда в каждой губернии и военный суд первой инстанции в Бейруте. Первые состоят из военных и гражданских судей, в то время как военный единоличный судья обязательно должен быть военным офицером. Судьи могут также быть военнослужащими со степенями в области юриспруденции. Кроме того, закон предусматривает постоянный военный суд в Бейруте, состоящий из офицера, занимающего должность президента, и четырех участников, один из которых является гражданским судьей.

Обвинитель суда кассации действует от имени правительства при рассмотрении дел в военном суде кассации. Военные суды также могут судить гражданских лиц, предположительно вовлеченных в терроризм или создающих своими действиями угрозу национальной безопасности, либо в том случае, если преступление совершено гражданским лицом совместно с членом вооруженных сил. Военный кассационный суд в Бейруте может отменять постановления низших военных судов.

Деятельность военного суда и совета судей постоянно подвергается разносторонней критике со стороны граждан, профессиональных юристов, а также различных международных организаций. Так, когда закончилась гражданская война, был принят закон, в соответствии с которым лица, ответственные за преступления, совершенные во время гражданской войны, не будут признаваться виновными в ливанских судах. Закон о всеобщей амнистии был принят 28 марта 1991 г. [2]. Статья 3.2 данного закона исключает преступления, иски по которым были поданы в Совет судей до этой

даты. Многие полевые командиры или руководители милиции, предположительно ответственные за преступления во время войны, не предстали перед судом, несмотря на то что было инициировано интенсивное лоббирование на всех уровнях общества для того, чтобы восстановить справедливость в отношении некоторых ужасных преступлений, совершенных во время войны.

Этот закон является весьма спорным. Тем более что на тот момент один из лидеров боевиков, глава одной из основных христианских групп ополченцев во время войны [3], был осужден в 1995 г. за убийство другого лидера боевиков в октябре 1990 г. Судебный совет постановил, что он был ответственен за субординацию в тщательном планировании преступления. Он был приговорен к смерти, но наказание было заменено на пожизненное заключение в связи со смягчающими обстоятельствами [4]. В настоящее время он амнистирован и участвует в политической жизни страны.

Организация международной амнистии публично подвергла критике разбирательство в Совете юстиции за то, что такая ситуация несовместима с международными стандартами справедливого судебного разбирательства, особенно в связи с отсутствием рассмотрения в суде высшей инстанции. Организация использовала этот случай в качестве примера в своих публичных заявлениях [5].

В Ливане на свободе находятся многие военные преступники, которые так и не предстали перед судом. Некоторые из них – высокопоставленные чиновники в ливанском обществе, в том числе члены кабинета министров. Эти люди должны понести ответственность за преступления, совершенные во время войны, но им никогда не предъявлялись обвинения в них.

Члены рабочей группы по правам человека в 2010 г. отмечали в своем докладе, что деятельность судебных органов Ливана не соответствует международным стандартам, особенно когда речь идет о рассмотрении политических преступлений. Широкая юрисдикция военного трибунала и процедуры Судебного совета вызывают особое беспокойство. Некоторые законы позволили освободить от ответственности должностных лиц силовых структур, допустивших нарушения прав человека [6].

В докладе также отмечалось, что правительство позволило Военному трибуналу продолжать выполнение невоенных задач и судить гражданских лиц, не имеющих отношения к военному сектору. Сообщалось о случаях неоднократных нарушений международно признанных принципов справедливого, оперативного и гласного судебного разбирательства. Управление таким судебным органом, как Военный трибунал, со стороны исполнительной власти является нарушением преамбулы Конституции. Вмешательство исполнительной власти, ненадлежащее отправление правосудия и безнаказанность за нарушения, включая пытки, произвольные задержания, отсутствие контактов с членами семьи или соответствующего юридического представительства, являются нарушением права на справедливое судебное разбирательство [7].

Юрисдикция военных четко не определена – любого можно судить в военном суде, если считается, что его действия представляют угрозу национальной безопасности. В отличие от других гражданских или уголовных судов, у ливанского военного суда есть своя собственная процедура, которая накладывается на власть гражданских и уголовных судов. Широкие полномочия военного суда служат основой для несправедливости, а также выборной справедливости.

Категории нарушений, которые рассматриваются военным судом, закреплены в ст. 24 Военного уголовного кодекса. Это уклонение от военных обязанностей, военной службы, нарушения против чести и достоинства, военной дисциплины, измена, шпионаж, незаконный контакт с врагом, нарушения, связанные с оружием, терроризмом, нарушения против членов армии, полиции.

Все дела, переданные военному суду, рассматриваются в постоянном военном суде без жюри. Постоянный военный суд возглавляется полковником или более высоким военным чином. В случаях уголовного преступления к председательствующему присоединяются четыре других участника, только один из которых является гражданским судьей. Другие три участника – чиновники, по чину ниже, чем председатель. При рассмотрении проступков к председателю присоединяются два участника – гражданский судья и военный чиновник.

Представители вооруженных сил многократно доминируют в присутствии по сравнению с гражданскими судьями. Это представляет серьезную угрозу гарантиям личных прав и свобод и принципам справедливого суда, особенно права на защиту и независимость судебной власти.

В военных судах закон позволяет чиновникам, имеющим юридическое образование, быть назначенным единоличным военным судьей. Если такой чиновник не найден, закон позволяет назначать на это положение чиновников, не имеющих юридического образования. Чиновники, имеющие юридическое образование, могут также быть назначены помощниками уполномоченного государством в военном суде (ст. 11 Закона № 24/68). Офицер, имеющий юридическое образование, может также провести предварительные расследования (ст. 12 Закона № 24/68), что ставит под угрозу свободы и права человека, особенно право на защиту.

Министр обороны отвечает за назначение военных судей в начале каждого года. Решение министра основано на рекомендации властей вооруженных сил и службы безопасности относительно их чиновников. В течение срока пребывания в качестве председателя или членов военных

судов военнослужащие зависят непосредственно от министра обороны и подчиняются инструкциям корпуса, к которому они принадлежат. Следовательно, судьи тесно связаны с исполнительной и военной властью. Близкая связь в назначении судей вызывает сильные сомнения относительно независимости и беспристрастности военных судов. Доминирование вооруженных сил по составу этих судов – также объективная причина сомневаться в их беспристрастности и независимости [8].

Преследование в суде людей различной конфессиональной принадлежности характеризуется неравным применением закона и непропорциональными приговорами за то же самое преступление, особенно в военных судах. Недавнее решение военного суда для приговора бывшему министру Мишелю Самахе [9], обвиняемому в террористической деятельности, нашло сильный отклик среди населения и СМИ, требовавших разработки нового законопроекта, чтобы исправить определенные прерогативы военного суда.

Дело Фейсала Гази Мокалледа, который предстал перед Военным судом 5 августа 2006 г., получило не меньшую огласку [10]. Он не имел никакого юридического представительства и по сообщениям перенес серьезные репрессии от сотрудников тюрьмы. Он был обвинен в измене и сотрудничестве с «Моссад». 31 июля 2009 г. Военный суд приговорил его к пожизненному заключению [11]. 5 февраля 2017 г. Фейсала Гази Мокалледа, который провел 11 лет в незаконном заключении, освободили. В октябре 2016 Военный суд кассации пересмотрел его дело и назначил пожизненное заключение за сотрудничество с врагом. Это осуждение основано на признаниях, совершенных под пытками [12].

Приведенные в качестве иллюстрации случаи, которые не единичны [13], показывают частые нарушения Военным судом всемирно признанных принципов справедливого, быстрого и открытого судебного процесса, не упоминая нарушения положений самого же Закона № 24/68, а именно относительно юридического представительства, физической целостности и безопасности задержанных.

За прошедшие годы деятельность Военного суда Ливана практически не изменилась, несмотря на то что Ливан подписал ряд международных конвенций и выполняет их положения.

В изданном 30 ноября 2016 г. меморандуме, подписанном Ливаном и представителями ЕС, отмечается, что Ливан по-прежнему использует военные суды, чтобы судить гражданских лиц, включая детей, в нарушении международного права. Военные суды не гарантируют должных прав процесса и используют показания, данные под пыткой. Для усиления независимости сектора справедливости ЕС рекомендует Ливану лишить военные суды уголовной юрисдикции по гражданским лицам и организовать работу наблюдателей ЕС при слушании дел военным трибуналом, в рамках которых обвиняемыми являются гражданские лица [14].

Помимо доктринальных вопросов о законности военных трибуналов, отнесение ливанского военного суда под управление Министерства обороны ставит его вне рамок обычного закона и вне принципов верховенства права, начиная с тех, которые касаются разделения полномочий и иерархии норм. Военный суд Ливана является судебным органом, но на основании распоряжения Министерства обороны и исполнительной власти, что нарушает первый основополагающий принцип разделения властей, иерархию норм, а также преамбулу ливанской конституции, поэтому Военный суд в Ливане с точки зрения права неконституционный.

Начиная с момента создания в 1967 г. Военный суд во многих случаях использовался в качестве политического инструмента для подавления общественного мнения и продвижения полицейского государства. Такое злоупотребление властью осуществлялось в период действия различных режимов, особенно в течение 1990-х гг., но также и после отступления сирийских войск в 2005 г. Все последующие правительства незаконно оправдывали такие злоупотребления потребностью сохранить национальную безопасность.

Ссылки и примечания:

1. Law on the military judiciary and military courts No. 24/68 of 13.04.1968 amended by the decrees No. 1460 of 8/7/1971 ; No. 110 of 30/6/1977 ; No. 306 of 3/4/2001.
2. General Amnesty Law. 84/91. 26 Aug. 1991 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lp.gov.lb/ViewLawYears.aspx> (дата обращения: 15.03.2017).
3. Более подробная (однако недостаточно объективная) информация о Самире Джаджа размещена на сайте <https://www.lebanese-forces.com/>.
4. О вмешательстве ливанских судей см.: Saghieh N. The memory of war in the Lebanese judicial system // Memory for the Future Seminar. United Nations House, ESCWA, Beirut, 30–31 March. Beirut, 2001.
5. Lebanon: Lack of judicial review is a denial of fair trial : public statement. 1 July 1999.
6. Lebanon. Submission to the UN Universal Periodic Review [Электронный ресурс]. 2010. December. URL: <http://search.ohchr.org/results.aspx?k=JC2#k=JS2%20Lebanon> (дата обращения: 01.03.2017).
7. Ibid.
8. Marshalling justice in Lebanon: how military courts violate the conditions of a fair trial [Электронный ресурс]. URL: <http://english.legal-agenda.com/article.php?id=713&folder=articles&lang=en> (дата обращения: 21.02.2017).

9. Testimony of Michel Samaha leaks [Электронный ресурс]. URL: http://orient-news.net/en/news_show/100172/0/en/cat_show/63/ar (дата обращения: 11.03.2017).
10. Arbitrary detention and torture in Lebanon [Электронный ресурс]. URL: <http://daleel-madani.org/event/arbitrary-detention-and-torture-lebanon> (дата обращения: 11.03.2017).
11. Allegations of illegal detention and torture in the case of Mr. Moqalled – CLDH, ACAT France (Action by Christians Against Torture), AEHD (Agir Ensemble pour les Droits de l'Homme).
12. Lebanon: release of Faysal Ghazi Moqalled after 11 years in arbitrary detention [Электронный ресурс]. URL: <http://www.euromedrights.org/publication/lebanon-release-faysal-ghazi-moqalled-11-years-arbitrary-detention/> (дата обращения: 10.02.2017).
13. Daunay M. Arbitrary detention and torture: the bitter reality of Lebanon. Beirut, 2011 ; Guilty until proven innocent [Электронный ресурс] : report on the causes of arbitrary arrest, lengthy pre-trial detention and long delays in trial / ed. by D.E. Hindi. Beirut, 2013. 166 p.
14. Decision No. 1/2016 of the EU – Lebanon Association Council agreeing on EU – Lebanon Partnership Priorities. UE-RL 3001/16. Brussels, 2016. 11 November.

References:

- Arbitrary detention and torture in Lebanon* 2017, viewed 11 March 2017, <<http://daleel-madani.org/event/arbitrary-detention-and-torture-lebanon>>.
- Daunay, M 2011, *Arbitrary detention and torture: the bitter reality of Lebanon*, Beirut.
- Decision No. 1/2016 of the EU – Lebanon Association Council agreeing on EU – Lebanon Partnership Priorities. UE-RL 3001/16* 2016, Brussels, 11 November.
- General Amnesty Law. 84/91. 26 Aug. 1991* 2017, viewed 15 March 2017, <<https://www.lp.gov.lb/ViewLawYears.aspx>>, (in Arabian).
- Hindi, DE (ed.) 2013, *Guilty until proven innocent: report on the causes of arbitrary arrest, lengthy pre-trial detention and long delays in trial*, Beirut, 166 p.
- Lebanon: Lack of judicial review is a denial of fair trial* 1999, public statement, 1 July.
- Lebanon: release of Faysal Ghazi Moqalled after 11 years in arbitrary detention* 2017, viewed 10 February 2017, <<http://www.euromedrights.org/publication/lebanon-release-faysal-ghazi-moqalled-11-years-arbitrary-detention/>>.
- Lebanon. Submission to the UN Universal Periodic Review* 2010, December, viewed 01 March 2017, <<http://search.ohchr.org/results.aspx?k=JC2#k=JS2%20Lebanon>>.
- Marshalling justice in Lebanon: how military courts violate the conditions of a fair trial* 2017, viewed 21 February 2017, <<http://english.legal-agenda.com/article.php?id=713&folder=articles&lang=en>>.
- Saghieh, N 2001, 'The memory of war in the Lebanese judicial system', *Memory for the Future Seminar. United Nations House, ESCWA, Beirut, 30–31 March*, Beirut.
- Testimony of Michel Samaha leaks* 2017, viewed 11 March 2017, http://orient-news.net/en/news_show/100172/0/en/cat_show/63/ar>.